

СТОЛИЦА В ПЕЩЕРАХ

Н. СИМОНЯ

МЫ СИДЕЛИ в пещерной гостинице «Дружба» «столичного города» Освобожденных районов Лаоса Самнеа. «Американцы вернули нас в пещерный век», — с горькой иронией сказал мой собеседник, один из руководителей «Нео Лао Хак Сат» — Патриотического фронта Лаоса, — обводя рукой окружающие нас сырые скалистые стены.

Да, американские бомбы разрушили и сожгли дотла бывший провинциальный центр — город Самнеа и вынудили тысячи и тысячи его жителей переселиться в

Нодари Александрович Симония (род в 1932 году) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР.

район некогда непроходимых джунглей и многочисленных горных кражей. В результате образовался целый пещерный город. Здесь сконцентрировано все: резиденция председателя ЦК «Нео Лао Хак Сат» — «красного принца» Суфанувонга, гражданские и военные административные учреждения, типография «Лао Хак Сат», госпиталь, педагогическая школа, военная академия и многое другое. Впрочем, слово «сконцентрировано» в данном случае весьма относительно, ибо все эти учреждения размещаются в самостоятельных пещерах, расстояние между которыми может составлять подчас не один и не два километра.

Конечно, не на всех жителей бывшего Самнеа хватило пещер. Природа оказалась недостаточно щедрой. Сейчас город в определенные часы сотрясают глухие взрывы и рокот бурильных ма-

смертоносных «шрайков» внутрь пещер. Они под определенным углом пикировали на темные отверстия пещер и, пустив ракету, свечой взмывали вверх. И хотя сама ракета могла поразить в основном лишь тех, кто находился в непосредственной близости от входа, расчет был на то, что взрывная волна доберется до остальных. Но, как говорится, на всякий яд находится противоядие. Изобретательные лаосцы стали сооружать перед входом прочные и широкие каменно-бетонные дамбы, так что после многолетних усилий американцы убеди-

тысячи километров. Недаром про Лаос иногда говорят, что это «маленькая страна больших кризисов».

Одна из особенностей Лаоса заключалась в том, что пробуждение общенационального самосознания началось здесь несколько позже, чем во многих других азиатских странах. Практически до второй мировой войны, в годы своего 60-летнего колониального господства, французам удалось в значительной мере законсервировать социально-экономическую структуру этой страны, сохранять в ней многие тради-

НА СНИМКАХ:

Лаос. Защитники Самнеа готовы отразить налет вражеской авиации.

Медсестра одного из госпиталей пещерного города.

Митинг советско-лаосской дружбы в педагогическом училище Самнеа.

Фото А. Куканова

шин: у гор отвоевываются новые метры жилья. Пещерный город расширяется. А поначалу люди селились в соседних джунглях в наспех сооруженных хижинах. Но интенсивные варварские бомбардировки американских стервятников, ведущиеся с середины 1964 года, практически оголили окрестности пещерного города. Жители стали селиться в непосредственной близости от входов в пещеры, чтобы во время налетов укрываться в них.

На этом, однако, неравный поединок между нападающими и обороняющимися не закончился. Американские «асы» начали специализироваться на забрасывании

лись в абсолютной бесполезности дальнейших интенсивных бомбардировок нового Самнеа.

* * *

Нелегкая судьба выпала на долю лаосского народа. Эта в социальном и экономическом отношении одна из наиболее отсталых стран Азии волей исторических судеб была вовлечена в последние десятилетия в бурный водоворот международных событий, оказалась в фокусе острейших противоречий между целым рядом государств, больших и малых, расположенных по соседству и отстоящих от Лаоса на многие

ционные общественные институты. Население Лаоса постоянно удерживалось на уровне примерно одного миллиона человек. Довольно высокая рождаемость неизменно нивелировалась исключительно высокой даже для колониальной страны смертностью. И не удивительно. Ведь на весь Лаос был один-единственный врач.

Широкое и организованное национально-освободительное движение началось в Лаосе лишь после второй мировой войны и под воздействием определенных внешних факторов развивалось быстрыми темпами. Развернувшаяся с 1945 года освободитель-

ная борьба лаосского народа ускорила разрушение традиционных устоев и модернизацию общественной жизни страны. С одной стороны, была нарушена прежняя изоляция Лаоса: он превратился в одно из звеньев общемировой цепи национальных, демократических и социалистических сил, ведущих антиимпериалистическую борьбу. С другой — пришли в движение различные народности самого Лаоса. Освободительная борьба разбудила их от вековой спячки, подняла на сознательное общественное движение, на активные политические действия. Это внезапное и бурное столкновение традиционного лаосского общества и современной мировой действительности имело своим результатом то, что старые общественные формы, старые противоречия стали наполняться новым социальным и политическим содержанием.

Так, например, традиционные споры и борьба между лаосскими принцами Северного, Центрального и Южного районов страны под воздействием внешних социально-политических факторов и тенденций утратили свой прежний характер феодальных усобиц. Теперь эти старые по форме и своему внешнему проявлению противоречия отражают вполне современную борьбу за тот или иной путь общественно-политического и экономического развития Лаоса.

То же самое произошло и с традиционными межплеменными противоречиями. Как известно, Лаос населяют несколько десятков народностей, объединяемых обычно в три основные группы: лаолум, лаотхынг и лаосунг. В отличие от народности лаолум, исповедующей буддизм и живущей в основном в долинах, лаотхынг и лаосунг — горцы; среди них еще сильны пережитки общинно-родового строя и анимистических верований. В прошлом между горцами и жителями долин нередко бывали столкновения. Достижение независимости открыло реальные возможности для окончательного урегулирования национального вопроса. На это же была направлена и политика «Нео Лао Хак Сат». Но активное вмешательство американцев, в частности использование Центральным разведывательным управлением горных племен мео (лаосунги) для ведения «особой войны» против Патриотического фронта Лаоса, искусственно обострило старые противоречия и превратило их в составную

часть общеполитической борьбы в стране.

Аналогичную трансформацию претерпели и традиционные внешние связи Лаоса с соседними государствами. Взять хотя бы его западного соседа — государство Таиланд. Территориальные претензии Таиланда к Лаосу и притязания его на роль созерена по-прежнему обосновываются историческим прошлым и религиозной общностью (буддизм). Во второй половине 40-х годов таиландское правительство предоставило убежище на своей территории и всячески покровительствовало республиканскому правительству и борцам за независимость Лаоса, вынужденным отступить перед превосходящими силами французских колонизаторов. Таиландские власти рассчитывали тогда, что таким образом им легче будет утвердить свое влияние в районе Индокитая. В 1953 году таиландский посол в Камбодже выступил даже с предложением создать антикоммунистический блок в составе Таиланда, Камбоджи и Лаоса, базирующийся на их общей приверженности к одной и той же хинаянской ветви буддизма («Малая колесница»), в то время как во Вьетнаме и Китае распространение получил буддизм Махаяны («Большая колесница»). Характерно, что традиционная религиозная общность в данном случае выступает уже не как самоцель, а как орудие антикоммунистической борьбы.

Но дело даже не в этом. В свете активного американского вмешательства в Лаосе и доминирующего положения США в самом Таиланде бывшая региональная великодержавность приобрела подчиненный характер и выступает ныне во второстепенной служебной роли в общей агрессивной стратегии американского империализма в Юго-Восточной Азии. Теперь иная цепь взаимосвязей. Неоколониалисты надеются создать под эгидой США «ось» Бангкок — Вьентьян — Сайгон — Пномпень, в которой Таиланд смог бы «курировать» Вьентьян, а Сайгон — Пномпень. Таким образом, в этой «оси» Таиланду отводится лишь роль старой марионетки.

* * *

Втягивание Лаоса в орбиту современных мировых противоречий оказывает глубокое воздействие не только на сферу политики, но и на все стороны жизни

лаосского народа: социальную, экономическую, культурную. Под влиянием новых веяний стали видоизменяться, а в некоторых случаях и отмирать старые обычаи и привычки. Но Лаос не един. Только половина его населения живет в районах, контролируемых Патриотическим фронтом и его политическим союзником — Лигой патриотических нейтралистских сил. Стремясь укрепить влияние правых элементов на территории, контролируемой Вьентьяном, Соединенные Штаты, помимо огромной военной помощи, выделяют средства и на экономическое и социальное развитие. Они строят здесь дороги, мосты, больницы, школы. Но как отметил один из руководящих членов «Нео Лао Хак Сат», с которым мне удалось побеседовать, еще больше американцы строят публичных домов и сомнительных ночных клубов, призванных обслуживать потребности почти 12 тысяч американцев, руководящих агрессией или непосредственно в ней участвующих. «На каждую школу приходится по крайней мере три бара с проститутками», — заключил мой собеседник. Во Вьентьяне и некоторых других городах процветает «черный рынок», государственный аппарат поражен коррупцией. Да, американцы по своему «модернизируют» лаосскую действительность.

Во время посещения Самнеа я был свидетелем иной модернизации. Здесь старое не отбрасывается огульно. Там, где это возможно, традиционное наполняется новым содержанием. Это в особенности заметно в области культуры. К старым песенным мотивам сочиняются новые тексты, причем авторами их зачастую являются сами исполнители. Нужно сказать, что лаосцы — очень музыкальный и веселый народ. Любой митинг или какое-либо иное общественное мероприятие заканчивается обычно самодельным концертом, в котором принимают участие все, даже иностранные гости.

В сущности Самнеа становится центром духовного и культурного прогресса лаосского народа. Во время празднования 25-й годовщины провозглашения независимости Лаоса 9—12 октября 1970 года мне довелось присутствовать на премьере музыкальной драмы «Сайсамон», названной так по имени героини пьесы. Спектакль поставлен по книге писательницы Виенгхыонг «Далеко от Сифандона», изданной в Самнеа в 1969 году. Как мне

объяснили после представления, я фактически присутствовал при зарождении национального лаосского театра.

Большое внимание уделяют руководители Патриотического фронта искоренению вредных обычаев, ликвидации неграмотности, поднятию общего культурного уровня населения, развитию здравоохранения. Своеобразную политику проводит фронт и в области религии. Он рассматривает буддистов как союзников по антиимпериалистической борьбе и всемерно привлекает их на свою сторону. Во время посещения одной из школ в Самнеа я увидел в школьном дворе несколько монахов в оранжевых, желтых и коричневых одеяниях. В ответ на мои расспросы мне разъяснили, что это прогрессивные монахи — слушатели педагогической школы, что, вооружившись здесь знаниями, они вернутся в свои монастыри, чтобы передать эти знания своим будущим ученикам — послушникам монастырей. Вечером монахи участвовали в митинге советско-лаосской дружбы, организованном по случаю приезда советской делегации.

* * *

Самой главной проблемой, стоящей перед Патриотическим фронтом Лаоса, является, конечно, проблема объединения родины. Вследствие вмешательства во внутренние дела страны американских агрессоров патриотические силы вынуждены вести в настоящее время вооруженную борьбу. Они пользуются при этом всемерной поддержкой Советского Союза, Демократической Республики Вьетнам и других социалистических стран. Но на протяжении всей истории борьбы за единый, мирный, нейтральный и независимый Лаос, в котором не останется места для иностранных войск и военных баз, руководители «Нео Лао Хак Сат» и глава фронта — принц Суфанувонг неизменно выступали за мирное политическое урегулирование проблемы. Об этом свидетельствуют многочисленные переговоры и соглашения между Патриотическим фронтом, нейтралистами и правыми силами.

Не раз лаосцам удавалось найти компромиссное решение, дважды — в 1954 и 1962 годах — в Женеве принимались резолюции, которые могли бы положить конец дальнейшим страданиям лаосского народа. Но всякий раз под

тем или иным предлогом в дело вмешивались Соединенные Штаты. Либо они подталкивали правые силы на реакционные перевороты, либо вносили смуту в ряды нейтралистов и раскалывали их. Словом, делали все возможное, чтобы не допустить создания мирного и нейтрального Лаоса, хотя американская пропаганда шумела при этом на весь мир о мнимых намерениях США гарантировать подлинный нейтралитет этой страны.

В этой связи интересно высказывание видного американского специалиста, автора многих работ по Юго-Восточной Азии, профессора университета Огайо Джона Ф. Кэди. «Главным губительным результатом вмешательства американцев, хотели они этого или нет, — пишет профессор, — были крах нейтралистской коалиции, возглавляемой принцем Суванна Фумой, и, как логическое следствие этого, вето на какое-либо политическое урегулирование спорных вопросов с группировкой «Патет-Лао», руководимой Суфанувонгом».

Яснее не скажешь. Последующие события еще четче выявили подлинную роль США в Лаосе. После того как упорные попытки американцев создать хоть сколько-нибудь боеспособные вооруженные силы правой группировки во главе с Фуми Носаваном потерпели банкротство, США отбросили всякие формальности и перешли к следующему этапу своей деятельности: они оснастили «командос» генерала Ванг Пао новейшей военной техникой, непосредственно подчинив его (минуя власти во Вьентьяне) своему командованию со штаб-квартирой на военно-воздушной базе в Удонне (Таиланд). Так началась «особая война» США в Лаосе.

Что касается Патриотического фронта Лаоса, то в марте 1970 года он вновь проявил инициативу и выдвинул программу из пяти пунктов, направленную на мирное урегулирование проблем страны. Патриоты предложили провести поэтапные переговоры. На первом этапе должны были встретиться полномочные представители двух принцев, на втором — сами принцы Суванна Фума и Суфанувонг, и на третьем этапе должна была состояться встреча «заинтересованных сторон». В последние включаются «Нео Лао Хак Сат», подлинники нейтралитетов и правые группировки.

В ноябре 1970 года возобновились контакты между посланцем

председателя ЦК Патриотического фронта Лаоса принца Суфанувонга и премьер-министром правительства во Вьентьяне — принцем Суванна Фумой. Было достигнуто соглашение о месте встречи двух принцев. Обсуждались и другие организационные вопросы, связанные с предстоящими переговорами.

Однако подобная мирная перспектива ни в какой мере не устраивала американских империалистов. В феврале 1971 года США распространили военные действия на территорию Лаоса, начали вооруженную интервенцию против этого суверенного государства. Согласно своей политике «вьетнамизации», Соединенные Штаты выдвинули на роль непосредственного исполнителя агрессии войска сайгонского марионеточного режима, рассчитывая «бороться против азиатских руками азиатских». Вашингтон лицемерно заявил, что американские вооруженные силы принимают якобы «ограниченное участие во вторжении», обеспечивая лишь огневую и тыловую поддержку южновьетнамских войск. Однако на самом деле авиация и артиллерия США подвергли территорию Лаоса массированным налетам и обстрелам, обрушили на мирных жителей тысячи бомб и снарядов, сея смерть и разрушения. Американские военные власти официально заявили, что на использование в Лаосе военно-воздушных сил США не наложены никакие ограничения.

Вторжение Соединенных Штатов в Лаос осложнило обстановку в этой стране. Вьетнамские марионеточные войска и их американские покровители встретили решительный вооруженный отпор. Новая эскалация агрессии США в Индокитае вызвала взрыв возмущения всех миролюбивых сил земного шара. Советское правительство в заявлении по этому вопросу, решительно осудив авантюру США в Лаосе, вновь подчеркнуло, что «для решения проблемы Индокитае прежде всего необходимо прекращение американской агрессии и признание на деле по существу неотъемлемых национальных прав народов этого района устраивать свою судьбу без внешнего вмешательства».

Прогрессивные силы в самом Лаосе и все искренние друзья лаосского народа полны решимости отразить пагубное чужеземное вмешательство в дела страны, сохранить перспективу мирного урегулирования лаосской проблемы.